

Калашикова Алина

*Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
(Украина, г. Харьков)*

Искусство как объект изучения: эскиз графической модели социологического исследования

Искусство трактуется как процесс и результат творческого осмысления действительности индивидом, обладающим определённым набором личностных характеристик и практических навыков. В социологии на сегодняшний день сложилось понимание искусства

как сегрегированного феномена, то есть как относительно автономного аспекта социальной реальности, поддающегося изучению социологическими методами через совокупность своих наблюдаемых проявлений (П. Блау). Кроме того, искусство представляет собой социальный институт, чьей специфической функцией является удовлетворение духовных потребностей.

О.А. Кривцун предлагает разделить социологическое изучение искусства на два направления – теоретическое и прикладное.

Первое сложилось благодаря работам М. Гюйо, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, Т. Адорно, М. Вебера и других учёных, исследовавших обусловленность и связи искусства с обществом, различными социальными образованиями, общностями и группами, властными институтами и т.д.

Трактовка прикладного направления в изучении искусства приближается к образцам позитивистской парадигмы (с точки зрения М. Горностаевой). Это направление сосредоточено на эмпирических исследованиях объективных закономерностей функционирования искусства, преимущественно количественными методами. Кроме того, в этой классификации выделены также интерпретативная, критическая и постмодернистская парадигмы. Для всех них характерна тенденция к рассмотрению искусства в качестве автономного образования, непосредственно влияющего на общество или, наоборот, определяемого обществом в целом, однако удалённого от не принадлежащих к духовной культуре сфер общественной жизни.

Синтетические и теорсистемные подходы к изучению искусства, в противовес перечисленным, основываются на утверждении о множественной взаимообусловленности искусства и остальных социальных подсистем. Одним из результатов такого рассмотрения стала концепция «культурного алмаза» В. Грисвольд (см. рис. 1), представляющего собой ромб, в четырёх вершинах которого находятся произведение искусства, его создатели, потребители и общество.

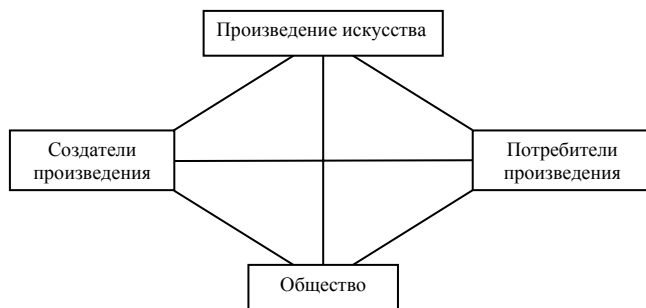

Рис. 1. «Культурный алмаз» в интерпретации В. Грисвольд

Согласно этой концепции, каждый элемент находится в неразрывной связи с другими тремя. Следовательно, изучение произведения искусства как результата творческой деятельности с целью его адекватного понимания подразумевает исследование также остальных элементов схемы с учётом их взаимного воздействия на произведение.

Однако нам представляется возможным дополнить эту модель, конкретизировав связи между вершинами и внося некоторые изменения в список вершин. Модель следовало бы строить как трёхмерную схему, отражающую пространство общества / социальной среды, которой это общество является.

На наш взгляд, связям необходимо придать направление, превратив их из отрезков в векторы: от создателей к произведению – производство, от произведения к потребителям – потребление, от потребителей к создателям – критика либо признание (критерии принадлежности к массовой культуре, популярности произведения). Произведение в данном случае предполагается трактовать не только как смысловой конструкт, созданный воображением творца, но и как совокупность специфических характеристик материального носителя либо средства передачи этого конструкта, оказывающих значительное влияние на восприятие произведения аудиторией.

Оставшуюся вершину (общество) предлагается заменить на условное множество вершин, обозначаемых категорией «социальные структуры». Под ними здесь понимаются социальные институты и другие стабильные социальные образования, выступающие в качестве ограничителей свободы производителей искусства путём внедрения неких требований к содержанию либо форме их произведений.

Кроме того, к четырём вершинам в пространстве добавляется «фон» кристаллизации и существования алмаза – символическо-культурный код данного сообщества, находящийся во взаимосвязи с остальными тремя конкретизируемыми элементами – создателями, потребителями, произведением. Этот код содержит референции символов, используемых при создании произведения, и является специфическим для каждой социокультурной среды. При этом он ни в коем случае не тождественен языку общения в данном сообществе, так как, будучи «языком искусства», построен на иных принципах, используется исключительно в этой сфере, а также может подразделяться на «языки» конкретных видов искусства.

Полученная в результате такого дополнения модель, на наш взгляд, способна служить как более глубокому пониманию и теоретическому осмыслению места искусства в общественной жизни, так и основанием для эмпирических исследований данного феномена.